

СЕКЦИЯ 4. ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

*Бойко В.А.
(Екатеринбург)*

КРЕСТЬЯНИН – ОФИЦЕР – СТУДЕНТ – УЧЕНЫЙ

Труд краоведа-историка в чем-то схож с трудом старателя. Нужно перелопатить своими руками огромную гору пустой породы, что бы в один прекрасный момент на лотке блеснула солнцем золотая крупинка...

Я благодарен судьбе, что среди обычных хмурых, серых дней и будничных забот вдруг сверкнуло солнце, и судьба послала мне встречу с интересным удивительным собеседником, в чем-то даже уникальным человеком, коренным екатеринбуржцем Станиславом Григорьевичем Кулябиным.

Уже при первом знакомстве выясняется много интересного, с точки зрения краоведа, взять хотя бы такой факт – семья Кулябиных и сам ее глава, недавно отметивший свое 70-летие, всю свою жизнь прожил в одном доме, старой «сталинской» постройки, квартиру в котором получал еще его отец, Григорий Филиппович в самом начале 30-х гг. Большой любитель истории, библиофил, интеллигент в лучшем смысле этого слова, Станислав Григорьевич бережливо хранит архив в наш бурный век. Рассматривая старые вещи, документы и фотографии из этого собрания невольно переносишься в другую эпоху, на век назад, в старый Екатеринбург–Свердловск.

Мать Станислава Григорьевича – Валентина Григорьевна, в девичестве Федорова, родилась и всю жизнь прожила в Екатеринбурге. В семье сохранилось несколько ее фотографий и ее родни, выполненных известным екатеринбургским мастером Метеньковым. Ее отец, Григорий Федоров работал управляющим Черкаскульским винокурненным заводом, расположенном в Екатеринбургском уезде, принадлежавшем известным екатеринбургским купцам братьям Злоказовым. Сохранился интересный снимок самого начала XX в., нигде не публиковавшийся, на котором среди других сотрудников завода изображен Григорий Федоров, а впереди, на почетных местах, стоят владельцы завода. Это по всей вероятности Федор Алексеевич Злоказов, самый младший из трех братьев Злоказовых, его сын Николай Федорович¹ и Ярослав Водарский, зять среднего брата

Николая Алексеевича Злоказова (был женат на его дочери – Марии Николаевне).

Жена Григория Федорова была выходцем из семьи староверов, известных в Екатеринбурге «богомазов» Чернобровиных². Вера в семье всегда стояла на первом месте и это повлияло на дальнейшую судьбу матери Станислава Григорьевича. Когда в возрасте 4 лет, в 1907 г., она осталась круглой сиротой, ее отдали на воспитание в Екатеринбургский женский Ново-Тихвинский монастырь, где она жила и воспитывалась в течение нескольких лет. На всю жизнь Валентина Григорьевна сохранила теплые, душевные воспоминания об этих нелегких в ее жизни годах. Теплотой и благодарностью были проникнуты ее слова о монастыре, его сестрах и матушке-настоятельнице игуменье Магдалине, к которой она питала самые нежные чувства.

Подробнее хотелось бы рассказать об основателе этого удивительного архивного собрания – отце Станислава Григорьевича – Григории Филипповиче Кулябине. Он родился 30 ноября 1895 г. в Глазовском уезде Вятской губернии, в простой крестьянской семье. С детства помогал родителям по хозяйству, работал в поле, а когда подрос, пошел учиться. Успешно окончил в 1908 г. начальное училище, видя его успехи, родители послали учиться дальше. В уездном центре, городе Глазове было городское 4-х классное училище. В нем Григорий и продолжил образование. Надо сказать, городское училище давало по тем далеким уже временам довольно хорошее образование. Далеко не каждый крестьянский сын получал возможность его закончить. Успешно закончив образование, Григорий Филиппович успел немного поработать в земстве и тут началась Первая мировая война, как тогда называли в России – Великая война.

В 2004 г. наша страна, и не только наша, будет отмечать две скорбные и трагические даты в своей истории – это сто лет начала Русско-Японской войны и летом 90 лет начала Великой войны.

Если событиям Русско-Японской войны в нашей бурной истории последних лет хотя иногда еще уделялось внимание, тогда как события 1914 г. кажется давно забыть, а жаль. Это была последняя война Российской империи и ее доблестной Русской Императорской армии. Солдаты и офицеры, верные сыны России, с честью, доблестью и героизмом проявили себя в боях Великой войны и не их вина, что победу над опытным, коварным и упорным противником – Германией и ее союзниками

у нашей страны украли большевики после Октябрьского переворота 1917 г. Но все это было потом, а в конце лета — начале осени 1914 г. по всей стране царил всеобщий, необычайный патриотический подъем. Многие записывались добровольцами в армию — вольноопределяющимися, как тогда называли. Пошел в сентябре 1914 г. добровольцем в армию и восемнадцатилетний Григорий. Вольноопределяющийся Григорий Кулябин честно служил, храбро воевал и как имеющий определенный уровень образования уже в мае 1915 г. был направлен учиться на офицера — в 3-ю Петергофскую школу прапорщиков. 15 августа 1915 г. успешно окончил курс обучения и был произведен в прапорщики.

Я смотрю на старый, но прекрасно сохранившийся, снимок августа 1915 г. Четыре друга в новеньких, с иголочки гимнастерках, с новыми, еще не обмятыми офицерскими погонами, с одной звездочкой по середине, в новых скрипучих, кажется даже еще пахнущих кожей ремнях, и с офицерскими пашками. Я представляю какое чувство гордости каждый из них испытывал, в том числе и девятнадцатилетний прапорщик Григорий Кулябин. Маленькая звездочка на погонах означала многое — для них начиналась новая жизнь, всходила их звезда, и все как один рвались в бой — дела на фронте летом 1915 г. обстояли неважно, мы отступали.

Прапорщик Кулябин был назначен младшим офицером в 1-ю роту 43 Сибирского стрелкового полка. Несколько слов о воинской части, где проходил службу в офицерских чинах Григорий Кулябин. 43 Сибирский стрелковый полк вел свое старшинство с 1711 г., входил в состав 11 Сибирской стрелковой дивизии, стоял до войны в городе Омске. В составе дивизии кроме обычных частей входило определенное количество и казачьих частей и подразделений. На такие крепкие Сибирские воинские части командование всегда возглавляло особые надежды, они всегда с достоинством оправдывали.

Как служил офицер Григорий Кулябин, могут рассказать скудные строки его послужного списка, чудом сбереженного и хранящегося в семейном архиве. Менее чем через год, в июне 1916 г. уже подпоручик Кулябин принимает под свою команду 1-ю роту своего полка, по определению всегда лучшую в части. В самый трагический для армии момент, в конце 1916 г., перед последним наступлением назначается командиром штурмовой роты, которая идет в бой впереди всех и уже в июле 1917 г. производится в штабс-капитаны. За два года боев штабс-капитан Куля-

бин приобрел огромный боевой опыт, стал настоящим боевым офицером и получил пять боевых орденов, начиная с Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость» на шашке и конная шейной Св. Анной II степени с мечами.

Надо отметить, последний свой орден Кулябин получил лично из рук прославленного А.И.Деникина.

15 октября 1917 г. штабс-капитана Кулябин назначается командиром 1 батальона своего родного 43 Сибирского стрелкового полка и вскоре, в ноябре 1917 г. направляется на курсы старших офицеров при штабе Главнокомандующего Западным фронтом.

Храбрый, способный, честолюбивый офицер – его ждало блестящее будущее, именно на таких людях, на таких офицерах, вышедших из самых низов общества всегда держалась Русская армия, но революция, развал армии поставили крест на его карьере. Моральные и физические силы были на пределе, сильное воспаление легких и Григорий Кулябин оказался вскоре на больничной койке, три года окопов не прошли для здоровья бесследно.

Провалявшись по разным госпиталям до конца мая 1918 г. штабс-капитан Кулябин был уволен по состоянию здоровья из практически уже не существовавшей Русской армии. Поехал домой, к родителям, в Вятскую губернию, помогал по хозяйству, но уже разгоралась по всей стране гражданская война.

По всем данным, по своему честолюбию он должен был примкнуть к Белому движению, была возможность (долеживался в Крыму весной 1918 г. – до Кубани рукой подать). Сказалась общая усталость от войны или все-таки где-то в глубине души заговорили крестьянские корни. Поэтому осенью 1918 г. устроился работать в уездном Глазове в комиссию по пленным и беженцам – «Пленбеж», как тогда ее называли, заведующим пересыльной частью, что бы хоть чем-то помочь людям, занесенным войной далеко от родного дома.

Встал на учет в уездном военкомате как бывший офицер, но поначалу не тревожили, хотя медицинскую комиссию пройти повторно заставили. Но осенью 1919 г. был все-таки мобилизован в Красную армию и назначен исходя из состояния здоровья на тыловую должность делопроизводителя.

Красная армия остро нуждалась в «военспецах», как тогда называли бывших офицеров, да и просто в грамотных командирах и поэтому, по-

работав в штабах, вскоре был назначен на службу, на строевую должность в роту связи. После окончания гражданской войны РККА реформировалась, поэтому несколько раз Кулябин менял место службы, пока не попал служить в Екатеринбург командиром роты связи в 57 Екатеринбургскую стрелковую дивизию, которой командовал известный красный командир начдив Онуфриев, чьим именем позднее была названа одна из улиц Свердловска.

Очень любопытна одна из аттестаций начала 1920-х гг., так же сохранившаяся в архиве, на командира роты связи Г.Кулябина: «... б/штабс-капитан в белых не служил. В Красной армии с сентября 1919 г. Энергичен, решителен, настойчив, инициативу проявляет, умело использует прошлый опыт. Сообразителен. В обстановке разбирается хорошо. Дисциплинирован в духе старой армии³. В политическом отношении вполне подготовлен, НЭП на убеждения не повлиял, настроение и симпатии и существующей власти вполне удовлетворяет политическому моменту...»

Интереснейший документ эпохи. Хотел служить, хотел учиться дальше, подавал рапорт в военную академию, но летом 1924 г. был уволен в запас. Желание учиться дальше не пропало на учебу, и Григорий поступает осенью 1924 г. на учебу в Уральский политехнический институт. Годы учебы в УПИ пролетели незаметно. Была уже семья, среди своих молодых однокурсников Григорий Филиппович конечно выделялся. Выделялся не только возрастом и богатым жизненным опытом, выделялся основательностью и добросовестностью, как в получении знаний, так и в выполнении любого порученного задания. Активно участвовал в общественной жизни института, особенно по профсоюзной линии. Неоднократно избирался делегатом различных профсоюзных конференций. Одновременно, еще будучи студентом младших курсов стал серьезно заниматься научной работой в своей лесной отрасли. В 1929 г. успешно закончил лесопромышленный факультет УПИ, и ему была присвоена квалификация инженера-лесотехнолога.

Настойчивость в достижении поставленных целей, фундаментальность и высокий уровень образования, полученные в УПИ, позволили Григорию Филипповичу еще за несколько лет до окончания института начать работать научным сотрудником Уральского филиала института древесины. С мая 1931 г. он уже старший научный сотрудник, а с ноября 1932 г. – заведующий газогенераторной секции Уральского научно-исследовательского лесопромышленного института.

Начиная с 1932 г. параллельно с научно-исследовательской и изобретательной деятельностью, сначала по совместительству читает курс лекций во вновь открытом Уральском лесотехническом институте, а с 1934 г. и до конца своей трудовой биографии уже неразрывно связан с УЛТИ, полностью посвятив себя преподавательской деятельности.

С началом Великой Отечественной войны вновь мобилизован в Красную армию, участвовал в боевых действиях в составе железнодорожных воинских частей. Имеет за войну ряд правительственных наград и среди них звание «Почетный железнодорожник», присвоенное ему в 1945 г.

После окончания войны, в 1946 г. вернулся в Уральский лесотехнический институт и продолжил преподавательскую работу. Именно в это время полностью раскрылся его талант ученого и педагога, он отдаст всего себя любимой работе. Постановлением Ученого Совета Уральского лесотехнического института от 14 ноября 1947 г. Григорию Филипповичу Кулябину была присвоена Ученая степень кандидата технических наук, и вскоре он был утвержден в ученом звании доцента. С 1 сентября 1952 г. назначен заведующим кафедрой, позднее исполнял обязанности декана УЛТИ до июля 1957 г., когда окончательно вышел на пенсию.

В следующем 2005 г. Уральский политехнический институт – ныне Уральский Государственный технический университет будет отмечать свое 85-летие. За эти годы из его стен вышли десятки тысяч квалифицированных инженеров, среди них были президент и премьер-министр нашей страны, многих других достойных людей. Среди них мы помним и отмечаем его первых выпускников далеких 20-х гг. прошлого века и среди них Григория Филипповича Кулябина, а материалы из этого богатого семейного архива, я думаю, смогли бы найти свое достойное место на стендах музея истории УГТУ–УПИ.

*Берснев В.А., Сухих В.В.
(Екатеринбург)*

КЛИОМЕТРИКА КАК СОМНЕНИЕ: ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ К ИСТОРИИ ТЕХНИКИ

Техника воспринимается обыденным сознанием как совокупность средств человеческой деятельности, используемых и в производственных процессах, и в обслуживании непроизводственной сферы – от ме-